

Свои особенности имеют земельные отношения в Италии. К середине XX века в стране возникла необходимость серьезных преобразований в недостаточно эффективном аграрном секторе экономики. С самого начала реформ было объявлено о временном характере перевода изъятых земель в государственную собственность: имелось в виду на втором этапе передать землю крестьянам, причем не бесплатно (земли предлагалось выкупать в течение 30 лет). Кандидат на земельную собственность должен был соответствовать нескольким требованиям: обрабатывать землю самостоятельно, иметь соответствующие навыки. Он также должен был вступить в один из сельскохозяйственных кооперативов, которые создавались для технического и экономико-финансового содействия мелким производителям-собственникам. Новым владельцам запрещалось продавать свои участки в течение 30 лет другим лицам или государству, а также сдавать их в аренду. Наконец, был введен принцип неделимости участников при переходе к наследникам после смерти владельца.

По другому пути пошли земельные преобразования во Франции. Аграрная реформа началась в 1960 году с Закона об ориентации сельского хозяйства ко всем формам собственности — коллективный, индивидуальный и смешанный. Было также указано на постепенность и длительность процесса реформирования (он был рассчитан на 25 лет). Сохраняя все формы собственности правительство все же поначалу акцентировало внимание на развитии индивидуального семейного хозяйства как наиболее традиционного страны. В последствии был выбран курс на интеграцию этих хозяйств в земельные сельскохозяйственные объединения. Они создавались на основе коллективных форм собственности на землю и объединения на местном уровне нескольких земледельцев с вкладчиками капиталов. Итак, тенденция развития общественных форм собственности проявляется во Франции все более отчетливо.

Мы обратились к некоторому опыту регулирования земельных отношений в отдельных зарубежных странах не случайно, так как он имеет практическое значение и для нашей страны.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ЧАЯНОВСКОЙ ТЕОРИИ СЕМЕЙНОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА

**М.Ф. Рыжанков, к.э.н., доцент, Т.Ю. Шлыкова, к.психол.н., доцент,
С.В. Основин, к.с.-х.н., доцент**

Идею семейного хозяйства, семейной экономики А.В. Чаянов считал ключевым фактором аграрно-экономической мысли, восходящей к «Домострою» (XVI в.). Книга в редакции Сильвестра содержит 64 рекомендации. При этом все они касаются дома, семьи. Практически здесь изложены советы на все случаи жизни. Как строить избу, готовить пищу, хранить запасы, шить одежду и одеваться; как воспитывать детей, как принимать гостей, приютить сирот; как жить по достатку; как вести торговлю. В этом произведении семья рассматривается как целостный хозяйственный организм, во всем богатстве его экономических, демографических и социокультурных проявлений.

«Домострой» — это памятник культуры, науки и этики. Это как бы устав и регламент всей хозяйственной, семейной, культурной и религиозной жизни людей того времени. Он проникнут принципами экономичности, совестливости, трудолюбия и трезвости, осуждает лень, зависть и строптивость. Опора делается в отношениях с людьми на стыд и совесть. В «Домострое» этика доминирует над экономикой, воспитание — над образованием, дело — над словом.

Впоследствии линия анализа семьи, хозяйствующей на земле, была глубоко и всесторонне закрыта А.Н. Энгельгардтом в книге «12 писем из деревни». Научные знания помогли ему построить рациональную и эффективную систему хозяйствования людей — найти хороших помощников и наладить с окружающим крестьянским населением отношения взаимного уважения и доверия. Все это, взятое вместе, соединяя практическим хозяйствованием, и послужило основой для познания подлинной жизни деревни, дало возможность увидеть «настоящую деревенскую жизнь, как она есть».

Интересы А.Н. Энгельгардта не исчерпывались хозяйственными делами и отношениями. «Мне все интересно, — писал он. — Мне хотелось все знать. Мне хотелось и отношения мужика к его жене и детям, и отношения одного двора к другому, и экономическое положение мужика, его религиозные и нравственные воззрения, словом — все... Звал меня мужик крестить, я шел крестить; звали меня на никольщину, на свадьбу, на молебны, я шел на никольщину, на свадьбу... Я ходил всюду, гулял на свадьбе мужика, высиживал бесконечный обед у дьячка на поминках, прощался на масленицу с кумой-солдаткой, распивал полштофа с волостным писарем, видел, как составляются приговоры, как выбираются главные в земстве». И все это отразилось в письмах, где можем найти и красочные картины крестьянского труда и быта, и яркие образцы представителей едва не всех социальных слоев деревенского населения, и обстоятельные характеристики хозяйственного «достояния», питания, семейных порядков, положения женщины, общественных настроений и т.д.

В системе хозяйственной жизни Энгельгардт на первое место ставит человека, хозяина: «Различные факторы в хозяйстве, по их значению, идут в таком порядке: прежде всего хозяин, потому что от него зависит вся система хозяйства, и если система дурна. То никакие машины не помогут, потом работник, потому что в живом деле живое всегда имеет перевес над мертвым: хозяйство не фабрика, где люди имеют второстепенное значение, где стругающий станок важнее, чем человек, спускающий ремень со шкива: в хозяйстве человек прежде всего... Но ни машины, ни симментальский скот, ни работники не могут улучшить наши хозяйства. Его улучшить могут только хозяева».

Энгельгардт связывает будущее сельского хозяйства с культурным крестьянином. Он пишет: «Я убежден, что нам более всего нужны интеллигентные мужики, деревни из интеллигентных людей, что от этого зависит наше будущее».

Итак, система хозяйства, учитывающая все изменяющиеся факторы производства и быта, должна включать: культурного, образованного человека, как центральный фактор: тесный союз науки и практики; артельный принцип организации труда; переплетение сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью. Многие идеи Энгельгардта получили развитие в начале XX века в трудах организационно-производственной школы, возглавляемы А.В. Чаиновым.

Впоследствии анализ семьи, хозяйствующей на земле, была продолжена учеными аграрниками А.Т. Болотовым, Д.П. Шелеховым, А.С. Ермоловым, А.Ф. Фартунатовым, А.И. Стебутом, А.П. Людоговским и др. А.В. Чаинов многое воспринял у них. Вопросы хозяйствующей крестьянской семьи рассматривались не только экономистами-аграрниками, но и политэкономами. Так, С.Н. Булгаков обосновал устойчивость сельского хозяйства, В.А. Косинский выдвинул гипотезу «раскапитализации» сельской экономики, Н.П. Огановский разрабатывал теорию аграрной эволюции, А.И. Чупров поднимал вопрос о нуждах мелкого земледелия. Безусловно А.В. Чаинов хорошо знал этих авторов и часто ссылался на них, разрабатывая теорию организации сельского хозяйства. Статистическими источниками по крестьянскому хозяйству послужили для А.В. Чаинова работы статистиков: Н.Н. Червенкова, Б.Н. Книповича, Г.А. Кущенко, А.И. Хрящевой, П.А. Вихляева, С.Н. Прокоповича и др. Труды этих ученых впервые вовлекли в научный оборот материалы динамических переписей. Данные переписи фиксировали изменения в хозяйствах за ряд лет, давая возможность выявить эволюцию крестьянских хозяйств.

А.В. Чаинов обратился и к зарубежной экономической мысли. Интерес вызвали у него учения о сельскохозяйственном предприятии и теория размещения производства. Вопросы о сельскохозяйственном предприятии раскрывались в работах немецких экономистов Т. Гольца и Ф. Эрбо, швейцарского аграрника Э. Лаура, разработавших сложную систему счетоводства и управления крупным сельскохозяйственным предприятием, основанного на наемной рабочей силе. А.В. Чаинов переработал данную систему счетоводства предприятием применительно к семейно-трудовому хозяйству, предложил вариант организационного плана крестьянского хозяйства, учитывающий достижения немецкой таксации. Относительно теории реализации производства, то она позволила Чаинову сформулировать задачу оптимального размещения хозяйства по отношению к городу-рынку и поиска дифференциальной ренты по местоположению.

Такова идейная основа, на которой сложилась теория А.В. Чаинова. Опираясь на работы своих предшественников и современников, он выработал основные принципы хо-

зяйствования на земле, определил методы его оптимизации, обосновал теорию организации крестьянских хозяйств, наметил пути изучения их дифференциации.

Итак, обратимся к теоретическим взглядам Чаянова на семейное трудовое хозяйство. Прежде всего следует заметить что перед ученым встала задача определить принципы строения крестьянского хозяйства. Ознакомившись с бюджетами крестьянских семей ряда регионов, а также с зарубежной и специальной литературой, А.В. Чаянов пришел к выводу, что конституирующим ядром крестьянского хозяйства является его организационный план. Он раскрывал внутреннюю структуру хозяйства, взаимосвязи различных отраслей хозяйства, сочетание сельского хозяйства и промыслов, денежный бюджет хозяйства, оборот денежных средств и продуктов, распределение трудовых затрат крестьянской семьи во времени и по видам деятельности. Он отражал изменения, которые происходили в крестьянском хозяйстве под воздействием местного рынка, общей экономической конъюнктуры. Составляющими этого плана были: баланс труда (земледелие – промыслы), баланс средств производства (скот – инвентарь), денежный бюджет (доходы – расходы). Автору удалось связать все аспекты внутрияхозяйственного планирования мелких сельскохозяйственных предприятий. Чуть позже он моделирует эту схему применительно к крупным сельскохозяйственным предприятиям.

Чаянов разработал модель трудопотребительского баланса крестьянского хозяйства. Он писал, что «...всякое трудовое хозяйство имеет естественный предел своей продукции, который определяется соразмерностью напряжения годового труда со степенью удовлетворения потребностей хозяйствующей семьи». Строились кривые «тягостности» и затрат АВ и полезности продукта CD. Каждая из этих функций носила, по выражению автора, «вполне субъективный характер». Чаянов продельвал с ними математические операции и приходил к выводу, что «скорость нарастания бюджета должна отставать от скорости нарастания производительности». Далее он вводил коэффициент «едоки/работники» и приходил к выводу, что с ростом K личный бюджет на одного едока должен понижаться. Однако бюджетные данные не полностью подтвердили этот вывод.

Следует выделить два важнейших теоретических вывода Чаянова — это идея организационного плана и концепция трудопотребительского баланса. Они составили ядро теории некапиталистического предприятия, планирующего свою работу в целях удовлетворения материальных и духовных потребностей своих членов. Этот вопрос является актуальным и поныне, ибо он требует внимательного изучения высказывания А.В. Чаянова по проблеме равновесия затрат труда и потребления.

В середине 20-х годов XX века А.В. Чаянову удалось построить целостную теорию организации крестьянского хозяйства. Прежде всего, он обосновал сочетание статического и динамического подходов в анализе: необходимость статического анализа диктовалась исходным абстрактно-логическим рассмотрением объекта, динамический анализ охватывал его во взаимосвязях с народным хозяйством в целом. Такой подход обозначал восхождение от абстрактного к конкретному, предполагавшему сочетание статических и динамических исследований объекта. Что же касается австрийской школы, то Чаянов действительно пользовался категориями «предельных издержек» и «предельной полезности», однако в отличие экономистов австрийской школы не делал народнохозяйственных выводов из теории полезности, всегда оставался на уровне предприятия, семьи, небольших коллективов.

Семейно-трудовое хозяйство рассматривалось им не обособлено, а в тесной связи с народнохозяйственными категориями – ценой, рентой, процентом, доходностью и т.д. Заметим, что автор особо не восхищался перспективами обособленного крестьянского хозяйства: в своих работах он показал необходимость кооперирования и включения его в систему народного хозяйства.

Ученый детально останавливается на факторах доходности крестьянских хозяйств, которые он делит на две группы: внутрияхозяйственные и народнохозяйственные. К внутрияхозяйственным он относит трудовые ресурсы семьи и интенсивность труда. На интенсивность труда, по его мнению, влияли земельная обеспеченность, наличие средств производства, оплата одного рабочего дня. На основе экономико-статистических данных обосновывает важный вывод об отсутствии в некапиталистическом хозяйстве категории и о превращении ее в чистый доход (личный бюджет) членов семьи. Здесь просматривается идея хозрасчетного дохода, показаны устойчивость и «выживаемость» такого коллектива.

Особенность крестьянского хозяйства, лишенного категории зарплаты, ставила задачу «погружения» его в систему народнохозяйственных категорий. Он указал на превращение форм цен, процента и ренты в крестьянском хозяйстве и воздействие их на внутренние строй некапиталистических форм производства. Весьма интересен анализ рентных отношений: рента, как заметил Чаянов, теряла свою эксплуататорскую сущность в крестьянском хозяйстве и выступала там в виде избыточного дохода, полученного крестьянином в силу более плодородных земель, выгодного местоположения по отношению к рынку. Чаянов развивает здесь классическую теорию ренты, определив в качестве рентаобразующих факторов характер спроса и уровень рыночных цен.

Определив меру «погруженности» семейно-трудового производства в народное хозяйство, Чаянов замечает динамику вовлечения крестьянских хозяйств в общий оборот. Им является механизм «кооперативный коллективизм», осуществляемый на строго добровольной, постепенной основе и строго стимулируемый государством. Процесс перерастания обособленных хозяйствующих семей в систему и общественно-кооперативного хозяйства» лишь обозначены, но вполне отчетливо, чтобы указать на дальнейшие судьбы крестьянской экономики.

Наряду со многими другими научными проблемами Чаянов изучал процессы дифференциации крестьянства. Полемизируя с оппонентами, ученый рассматривал расслоение, не как социально-классовый процесс среди крестьянства, а как отщепление от основного массива семейно-трудовых хозяйств четырех видов самостоятельных предприятий: фермерских, кредитно-ростовщических, промысловых, предпринимательских. Здесь получили дальнейшее развитие его концепция об организационном плане крестьянских хозяйств и их дифференциальных оптимумах, а главное – его взгляд на демографическую дифференциацию, которая стала им рассматриваться лишь как фон для социально-экономической дифференциации.

Он противопоставил концепции Л.Н. Крицмана «кулак – середняк – бедняк» свою схему, состоящую из шести типов хозяйства: капиталистические, полутрудовые, зажиточные семейно-трудовые, бедняцкие семейно-трудовые, полупролетарские и пролетарские.

Чаянов обращал внимание на большую разницу между эксплуататорским применением наемного труда в целях наживы, ростовщичества и работой крестьян по договору с хозяйствами, испытывающих нужду в дополнительных рабочих руках в период сезонных нагрузок и т.д. Это был новый подход к выделению социальных слоев среди крестьянских хозяйств. Большое внимание, как полагал А.В. Чаянов, следует обратить на процесс прямой перестройки трудовых семейных хозяйств в фермерские хозяйства, основанные на применении наемного труда в целях получения прибавочной стоимости. Именно этот «тип дифференциации», по мнению ученого, представляет собой центр проблемы.

А.В. Чаянов выдвинул многофакторную схему дифференциации крестьянства по производственным и социальным признакам, обосновал путь кооперативной коллективизации, разрешавшей противоречия в деревне мирными экономическими методами.

Представленная А.В. Чаяновым крестьянская экономика являлась одной из полноправных исторических систем наряду с капитализмом, рабством, крепостным хозяйством, социализмом и т.д. Хотя для него эти системы не представляли исторической цели необходимых и последовательных стадий, и это имело центральное значение. Он считал, что они могут появляться рядом, вступать в симбиотические отношения, существовать параллельно. Отсюда модель крестьянской семейной экономики, основой которой является двор и в которой экономические факторы и показатели соотносились с демографическими, социальными, экзистенциальными факторами, виделось Чаянову как действенная в разных других эпохах и социальных условиях.

Ученые организационно-производственного направления при изучении крестьянского хозяйства столкнулись с такими явлениями, которые трудно объяснить с позиции классической политэкономии и марксизма. Дело в том, что семейное трудовое хозяйство развивается по иным законам, чем хозяйство капиталистическое, преследующее прибыль на вложенный капитал, они иногда отвергают, казалось бы, научно-технические инновации, чтобы продлить рабочее время семьи. С такой же проблемой встретились уже в 60-е годы минувшего столетия страны третьего мира, где теория Чаянова о трудовом крестьянском хозяйстве нашло благоприятную почву, причем и здесь немислимо без дальнейшего развития кооперации.

Нынешнее развитие аграрной экономики нашей страны вызывает необходимость обращаться к трудам А.В. Чаянова в поисках ответов на многие вопросы эффективной организации сельскохозяйственного производства.

Большой вклад в дальнейшее развитие теории и методологии исследования семейной крестьянской экономики вносит крупный западный ученый, профессор манчестерского университета Теодор Шанин (Великобритания). По его инициативе впервые за 80 лет после А. Чаянова воссоздана научная школа крестьяноведения. Кроме того, Т. Шанин не только социолог, но и историк, причем историк именно России. Теме исследования крестьянского вопроса посвящены его работы — монографии «Неудобный класс», «Великий незнакомец» и двухтомник «Россия на рубеже веков». В течение ряда лет он руководил масштабным фундаментальным научным исследованием сельского постсоветского пространства в России, Беларуси, Армении, Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Туркмении. Усилиями Т. Шанина в начале 1990 года в Москве был создан Центр крестьяноведения и аграрных реформ.

А все началось с того момента, когда Т. Шаниным была создана и в течение трех лет работала в Англии социологическая школа, где проходили подготовку сменяющие друг друга группы молодых людей из разных республик бывшего СССР, которые впоследствии вошли в научно-исследовательский проект. В сентябре 1987 года в конференц-зале ВАСХНИЛ он прочитал лекцию «А.В. Чаянов в мировой экономической науке». Автору этой статьи довелось побывать на лекции Теодора Шанина.

Английский профессор, не подходя к микрофонам, стал читать лекцию, мгновенно заполняя аудиторию совершенно неожиданной информацией, в которой перемешалось все — история и математика, философия и зоотехния, агрономия и искусствоведение, мелиорация и бухгалтерское дело, а также вопросы, касающиеся антиквариата, драматургии и кооперации. Шквал этой речи не утихал полтора часа, и мы удивленные услышанным, порой не успевали за мыслью лектора.

В шестидесятых годах (т.е. XX века). — начал Т. Шанин, — английский ученый Дэниэл Торнер — специалист по истории и экономикс индийского крестьянства, работая в Индии, неожиданно встретил книгу, написанную каким-то немцем и изданную в Берлине в двадцатых годах (минувшего века). Фамилия немца была весьма необычной — то ли Хаянофф, то ли Шаянофф, но Торнер, не обратив на это внимания, углубился в чтение и, закончив его, вдруг обнаружил, что познакомился с гениальной концепцией глобально объясняющей многие экономические процессы развития мирового крестьянства.

После этого он стал искать другие труды гениального немца, но их почему-то не было. Заметим, что историки науки ни в Германии, ни во Франции, ни в Англии ничего не знали о герре Шаяноффе. Спустя несколько лет Д. Торнер все же узнал, кто такой этот гениальный немец. Им оказался русский агроном — экономист, профессор Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, директор Научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики А.В. Чаянов. Так и не найдя русского оригинала, книгу Чаянова перевели с немецкого языка на английский, затем на французский, а потом на испанский, японский и т.д.

Далее Шанин поведал нам о том, что отличительными чертами Чаянова были мощь теоретического мышления и необычайно богатый научный и интеллектуальный потенциал. Развивая учения Чаянова о крестьянской семейной экономике Т. Шанин в своей книге «Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире» писал, что «хозяйство обрабатывается семейным или в основном семейным трудом. Крестьянское хозяйство обеспечивает потребительские нужды семьи и оплату ее обязательств. Оно не автаркично, крестьяне вовлечены в повседневный товарообмен и в рынки труда. Однако их экономическая деятельность тесно переплетается с отношениями в семье. Семейное разделение труда и потребительские нужды семьи порождают специфическую стратегию выживания и использование ресурсов. Семейное хозяйство функционирует как основная единица крестьянской собственности, производства, потребления, биологического воспроизводства, самоопределения, престижа, социализации и благосостояния. В его рамках личность подчиняется формализованному семейно-ролевому поведению и патриархальной власти».

Следует заметить, что в современных условиях семейное крестьянское хозяйство ЛПХ имеет свои особенности по сравнению с сельскохозяйственными производственными

ми кооперативами, выражающиеся как в слабых, так и сильных сторонах данного вида деятельности. Как отмечается в научной литературе, слабые стороны этих производственных единиц заключаются, прежде всего, в некоторой опасности внутри- и межсемейных конфликтов на основе гендерных и поколенческих разногласий; трудности в оценке вклада отдельных членов семьи и явная невозможность пропорционального вознаграждения; не полная востребованность способностей членов хозяйства ввиду их узкой специализации. Сильные стороны: не обременительный контроль друг за другом ввиду пространственной близости работающих; долговременная мотивация участников ЛПХ; поддержание чести семьи; восприятие издержек участия в хозяйственно-экономической деятельности как естественных, ускоренных в повседневных нормах.

В крестьянском и ЛПХ наблюдается неразрывная связь домашней и неформальной/эксплоярной экономики. Она выражается в самообеспеченности членов семьи, где домашняя экономика — легальный и наиболее узнаваемый тип неформальной экономики — это первое. Второе — в зависимости от формальной экономики. Эти особенности крестьянских хозяйств и ЛПХ как субъектов хозяйственной деятельности определяет особенность экономического поведения семейного хозяйства.

Особенность экономического поведения сельской семьи, имеющей крестьянское и ЛПХ, является отсутствие преимущественно рыночных (капиталистических — по Чаянову) хозяйственных отношений, а наличие в основном таких, в которые стремление за прибылью и ее величина не является основными стимулами и определяющими факторами производства. Такие качества крестьянского экономического поведения позволяют выжить сельским жителям практически в любой экономической ситуации.

Идеи индивидуального, группового семейного, бригадного и коллективного подрядов, арендный подряд, развитие плюрализма в кооперации, оптимизация производства — все это и многое другое новое в организации сельскохозяйственного производства сегодня напрямую связано с научным наследием А.В. Чаянова.

Не ослабевает влияние его учения и на многие зарубежные страны. Интенсификация производства на семейных формах США и Западной Европы, укрепление семейного трудового крестьянского хозяйства в Китае и Индии, развитие кооперации в ряде стран Латинской Америки — все это теснейшим образом связано с чаяновской концепцией развития сельского хозяйства.

САМООБРАЗОВАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

О.Л. Сагун, к.п.н., доцент, А.Ф. Климович, к.п.н., доцент

Одним из факторов, сдерживающих внедрение технологий дистанционного обучения в процесс профессиональной подготовки и переподготовки педагогических кадров, является недостаточная подготовленность преподавателей к их использованию. В этой связи обратимся к результатам анкетирования преподавателей института повышения квалификации. В процессе анкетирования выяснились следующие вопросы:

- является ли преподаватель пользователем Интернета?
- есть ли у преподавателя опыт применения технологий дистанционного обучения или обучения с их применением?
- если такой опыт есть, то каких именно технологий?
- владеет ли преподаватель использованием технологий дистанционного обучения на удовлетворительном уровне?
  - считает ли преподаватель необходимым активизировать разработку электронных средств обучения (ЭСО)?
  - оценивает ли преподаватель как перспективное сочетание традиционных лекций с предоставлением обучающимся части лекционного материала в электронном виде?
  - считает ли преподаватель перспективным применение Интернет-консультирования?